

О. Г. Б у т я е в а, Прагматические аспекты функционирования слова в эрзянском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2007. 173 с.

25 мая 2007 г. на заседании диссертационного совета Д 212.117.09. на соискание ученой степени доктора филологических наук при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации Ольги Григорьевны Бутяевой на тему «Прагматические аспекты функционирования слова в эрзянском языке». Научный руководитель — доктор филологических наук профессор Л. П. Водясова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. Н. Куклин (Йошкар-Ола), кандидат филологических наук доцент О. В. Кочеваткина (Саранск).

Несомненно, работа О. Г. Бутяевой актуальна и своевременна для решения не только общетеоретических проблем функциональной лексикологии, связанных с природой детерминированности содержательной стороны слова в конкретных коммуникативных актах, но и практических задач динамического синтаксиса и лингвистики текста.

Структура исследования (173 с. компьютерного набора) отличается стройностью и логичностью. Оно состоит из предисловия (с. 3—7), введения (с. 8—20), основной части, включающей две главы (с. 21—144), заключения (с. 145—152). Библиографический список научной и научно-методической литературы с учетом сокращений содержит 163 наименования (с. 153—169); список исполь-

зованной художественной литературы включает 48 названий (с. 170—173).

Следует оговориться, что разделы глав, выделенные на основе индексационного принципа нумерации, далеко не однородны как в смысле полноты, так и особенно по характеру изложения. В одних случаях автору удалось привлечь обширный материал и дать всесторонний анализ, в других изложение фрагментарно, не претендует на емкость освещения прагматической дифференциации лексики и ее семантики из-за нерешенности многих вопросов значения слова с точки зрения философии и психологии, неадекватности существующих теорий.

Композиция работы подчинена решению поставленной цели — описанию прагматических компонентов структуры слова в их соотносительности с семантическими, выявлению особенностей актуализации слова в условиях речевого общения, определению механизмов взаимодействия слова с текстом в системе коммуникации. В центре внимания автора: анализ интра- и экстралингвистических факторов, влияющих на образование слова в эрзянском языке; определение соотношения семантического и прагматического компонентов в структуре значения слова; установление критериев идентификации эвфемизма; изучение номенклатуры контекстов употребления слова в разных лексических значениях, оценка характерных черт

текста, детерминирующих появление в нем окказиональных значений слова (с. 4).

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам прагматики и семантики слова. В целом ряде случаев надежным подспорьем стали общие положения по теории прагматики западноевропейских, американских и российских лингвистов на материале английского языка. Привлечение англоязычного иллюстративного материала и цитат английских авторов, посвященных прагматике и компонентной структуре лексического значения слова, обусловлено более репрезентативным охватом исследуемой проблемы.

Как методический инструментарий в работе использован комплексный метод: при определении онтологических характеристик прагматического компонента и его лингвистического статуса метод компонентного анализа, для установления характера прагматической актуализации слова и содержательной стороны окказиональных прагматических элементов методы контекстуально-ситуативного анализа текста, позволяющие убедительно объяснить специфику окказиональных значений с учетом факторов коммуникативно-прагматической ситуации.

В предисловии (с. 3—7) обосновываются выбор темы, ее актуальность; формируются цель и задачи работы; указываются источники и материалы исследования; интерпретируются лингвистические методы и приемы, нацеленные на описание прагматических компонентов структуры слова; раскрывается научная новизна работы, ее практическая и теоретическая значимость.

Во введении (с. 8—20) освещается историография проблемы. Давая обзор существующей литературы по прагматике и высказывая отношение к ряду положений в трудах зарубежных и отечественных ученых, О. Г. Бутяева справедливо отмечает, что термин *прагматика* в современной лингвистике трактуется по-разному. Следует учитывать, как она констатирует, и то обстоятельство, что каждый исследователь ставит перед собой задачу дать собственное понимание сущности этого явления (с. 8).

Полностью солидаризуясь с мнением автора о правомерности углубления исследовательской перспективы прагматических аспектов функционирования слова, едва ли можно сомневаться в том, что предметом прагматического анализа должно быть и действие законов риторики, понимаемой как теория управления мыслеречевой деятельностью человека, на примере взаимодействия семантики и прагматики в условиях коммуникации.

Глава 1 «Прагматическая дифференциация лексики эрзянского языка» (с. 21—81) посвящена тем контекстам употребления слов, которые закодированы на уровне семы, т.е. лексического значения.

О. Г. Бутяева придерживается схемы, разработанной М. В. Никитиным для анализа структуры лексического значения слова, согласно которой в содержании слово-значения выделяются: интенционал (ядро значения), импликационал (все стереотипные ассоциации, традиционно связываемые с денотатом) и эмоционал (субъективно-оценочный компонент содержания). Кроме того, ею учитывается внутренняя коммуникативная природа слова. Функции идентификации и предикации, по ее мнению, входят в состав прагматических факторов, обуславливающих употребление словесных знаков в процессе общения (с. 23). Между типом языкового знака (предикативный или идентифицирующий) и типом прагматических компонентов, как отмечается в работе, существует определенная корреляция. Так, у идентифицирующих знаков прагматические компоненты являются преимущественно интенциональными или импликациональными, а у предикатных знаков они локализируются, как правило, в эмоционале или в импликационале. В то же время О. Г. Бутяева убеждена, что у предикатных знаков отсутствует четкая референтная соотнесенность.

В этой связи возникает вопрос: а как употребляются подобные слова в близкородственном мокшанском языке? Другой вопрос: насколько перспективно сознательное «протезирование» англицизма типа *дилер, брокер, менеджер*? Можно ли в их употреблении усмотреть общие

закономерности, predeterminedенные «коммуникативной целесообразностью» и обусловленные не только экстралингвистическим, но и интралингвистическими факторами. Какую часть из общего числа употребляемых новоанглицизмов составляют те из них, которые становятся общенародными, т. е. насколько «использование» определяет «кодификацию»?

Главу завершают кратко сформулированные, но емкие по своей смысловой наполненности выводы (с. 80—81).

Вторая глава «Особенности актуализации прагматических компонентов содержания слова в эрзянских текстах» (с. 82—144) посвящена актуальной, но недостаточно разработанной в мордовском языкознании проблеме.

Чтобы разобраться в особенностях актуализации прагматических компонентов слова, О. Г. Бутяевой выбран уровень текста, где она вполне обоснованно выделяет одну из наиболее существенных его характеристик — когезию (с. 85). Когезия, как отмечает автор со ссылкой на работы Н. С. Валгиной, Л. П. Водясовой, Н. А. Ипполитовой и некоторых др., осуществляется за счет различных языковых средств, получивших в лингвистической литературе название «средств межфразовой связи (МФС)». По своему составу средства МФС, как подчеркивает О. Г. Бутяева, не однородны. Они подразделяются на лексические и грамматические. Из лексических средств связи, по ее мнению, наиболее используемыми являются лексический повтор, синонимическая лексика, перифрастические выражения и т. д. Что касается грамматических средств связи, то они отдельно не выделены. Однако это не значит, что они вовсе не рассматриваются. Грамматические средства, как правило, фигурируют в общей структурной модели языка, а лексика как бы растворяется в грамматике и как сопрягающаяся с грамматической системой объявляется частью последней.

Разделяя теоретические положения О. Г. Бутяевой о перифразах и перифрастических выражениях (с. 89—91), следует уточнить, что перифраза может выступать и в форме эвфемизма,

т. е. выражения, смягчающего грубый смысл высказывания.

По поводу этой главы следует отметить, что с основными положениями, изложенными в ней, нельзя не согласиться. Большой интерес вызывает иллюстративный материал.

О. Г. Бутяева не без оснований подчеркивает, что взаимодействие прагматики слова с прагматикой текста происходит в двух аспектах: 1) в аспекте адресанта — адекватный выбор слова в зависимости от его прагматической маркированности и правильное построение предложения высказывания; 2) в аспекте декодирования прагматического смысла слова со стороны адресата (понимание, интерпретация услышанного, прочитанного) (с. 143). Совершенно обоснованно она указывает, что художественный текст эксплуатирует три вида контекста: 1) узкий (со-текст), т. е. собственно лингвистическое окружение лексических единиц; 2) широкий (в тех случаях, когда значение определенного слова/высказывания не ограничивается рамками одного сегмента текста); 3) экстралингвистический, который включает и межтекстовый контекст и широту фонового знания читателя (с. 143—144).

Теоретическая часть завершается заключением (с. 145—152), содержащим выводы по двум главам.

В работе все же имеются отдельные недостатки: орфографические опiski в марийских примерах: *унтыргышо чыве* 'мокрая курица' вместо *ўнтыргышō чыве* (с. 53); неоправданные изменения состава фразеологизма: *талашы шыгерлаш* 'спеши в могилу' (с. 71) вместо *ит талашы шйгерлāш* — букв. 'не спеши в могилу'; стилистические погрешности (с. 8, 48, 69): опечатки (с. 14, 20, 50, 53, 71, 85, 143), не имеющие существенного значения. Кроме того, в теоретической части встречаются отдельные спорные положения, побуждающие к дискутированию, а некоторые спорные моменты могут стать лишь импульсом для их анализа под другим углом зрения.

Отмеченные погрешности, неточности и замечания легко устранимы и не снижают общей положительной оценки исследования.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью констатировать, что О. Г. Бутяева разрешила многие ключевые вопросы прагмалингвистики и функциональной лексикологии мордовского языкознания. Предлагаемые решения не вызывают принципиальных возражений. Репрезентация конкретных наблюдений и выводы автора аргументированы. Теоретическая и практическая значимость их несомненна, они могут быть использованы при исследовании прагматических аспектов функционирования слова других родственных языков и найдут применение в преподавании курсов лексикологии, теории перевода (раздел «Прагматика и перевод»), на лекционных и се-

минарских занятиях по стилистике эрзянского языка и лингвистическому анализу художественного текста. Теоретические положения и иллюстративный материал послужит хорошим подспорьем при составлении «Сравнительной грамматики эрзянского и мокшанского языков», «Сравнительной грамматики волжских языков», «Сопоставительной типологии русского и мордовских языков».

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

Address:
Anatolij Kuklin
Mari State Pedagogical University
E-mail: markaf@mgpi.mari.ru